

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ III

Причина и необходимость:
Король Лир и кризис аристократии

Цель: рассмотреть пример анализа художественного произведения посредством исторического подхода на примере исследования Розали Коли трагедии Шекспира «Король Лир».

Ключевые слова: история, аристократия, буржуа, наследство, мораль.

В данной лекции на примере трагедии Шекспира «Король Лир» мы увидим возможности исторического подхода при анализе художественного произведения. Этот анализ осуществлен Розали Коли. Ее работа, как отмечают составители антологии, является хорошим примером традиционной литературной историографии.

История

Розали Коли рассматривает пьесу Шекспира применительно к событиям времени, когда она была написана. Это был период упадка аристократии, так как в кон. XVI нач. XVII веков начал возникать новый меркантильный социальный класс – буржуа. В то время как аристократия полагалась в основном на удерживаемую землю и ее доход для поддержания своего образа жизни (который исключал практическую деятельность), буржуа были предпринимателями, инвесторами, банкирами, торговцами и мелкими промышленниками, которые работали и зарабатывали деньги.

По законам наследования многие аристократы оставались без земли, так как имущество доставалось старшему сыну. Это стало причиной плачевного экономического положения многих аристократов. В то же время представители буржуазии, особенно крупной, стремились повысить свой статус, приобретая награды и титулы. Социальное господство, а также идентичность аристократии становились все более и более неустойчивыми.

Розали Коли демонстрирует исторический контекст и его отражение в пьесе, чтобы проиллюстрировать и дать объяснение некоторым аспектам социальных отношений, связанных с королем Лиром.

Известный историк, исследователь этого периода истории Англии Лоуренс Стоун в работе «Кризис аристократии» назвал его затяжным кризисом, в течение которого аристократия, хотя она никогда не теряла своего выгодного положения в английском обществе, все же утратила свое значение и была вынуждена изменить свое позиционирование в качестве представителей рыцарского и феодального сословия, с долгом военной службы и обязательствами щедрости, кодексом чести и соответствующим образом жизни. Рыцарство ушло в небытие, земля доставалась лишь старшим сыновьям, и появилось немало представителей аристократических семейств, которым необходимо было обрести себя в новых социальных, политических, экономических условиях.

Они стремились отождествить себя с государством. Из-за централизации власти в государстве английская знать оказалась под угрозой потери своих привилегий. Усиление власти монарха сопровождалось обезоруживанием аристократов-рыцарей всеми возможными способами. Например, дворяне, чтобы жить при дворе и быть причисленными к бюрократическому управлению государством, вынуждены были уменьшать число вооруженных слуг, тем самым, теряя возможность отстаивать свои права в случае посягательства на них монарха.

При этом аристократия столкнулась с особой проблемой самоопределения. Различными, довольно трогательными способами, отмечает Розали Коли, дворяне пытались подчеркнуть свое отличие от других граждан. Институт рыцарства прекратил свое существование, поэтому дворяне, как правило, стремились модернизировать кодекс чести. Старая система поведения армигера (лицо, имеющее право на герб, носящий оружие) была вытеснена не только современными тактиками ведения войны и боеприпасами, но и социальными механизмами: все меньше места оставалось для серьезного турнира или судебного разбирательства посредством поединка, поскольку судебные решения достигались теперь иным образом. Таким образом, слово дворянина стало защищаться и поддерживаться сложной системой владения мечом, основанной на своеобразной длинной опасной рапире, которая не принадлежала ни старому миру оружия, ни новому. Дуэль рапирой была изобретением группы людей, пытающихся

отделить себя от других; само оружие, продолжающее социальную традицию архаизма, было явно нефункциональным как оружие для войны.

Еще одним способом, с помощью которого дворяне пытались отличиться, была одежда. Как указывает Лоуренс Стоун, благородный образ жизни состоял в том, чтобы иметь деньги, свободно их тратить, элегантно одеваться и развлекаться. Огромные расходы и чрезмерное потребление стали обычными причинами разорения аристократических семей. Критики дорогой одежды иронично отмечали, что мужчины «носят свои земли на спине». Однако эти особые способы отличия от других людей не защищали аристократию от подражания со стороны низших социальных классов (благородные дамы были оскорблены тратой капиталов буржуа, которые можно было услышать в шорохе юбок городских женщин).

Аристократия должна была найти в новых социальных отношениях атрибуты, заменяющие самоопределение, даже самоидентификацию. Социальная значимость достигалась и чувство собственного достоинства поддерживалось посредством экономических методов. Так, толпы мастеров, ювелиров, портных, краснодеревщиков, архитекторов были призваны поддерживать аристократический образ в Англии.

Хотя эти признаки аристократии были важны и очевидны в то время, они отнюдь не были единственными проблемами, с которыми сталкивался аристократ. Произошли и другие изменения: во-первых, как подчеркивает Стоун, даже среди аристократии наблюдался значительный упадок отцовской власти.

Несмотря на большое почтение, которое в Англии дети проявляют по отношению к своим родителям, очевидно, что за полтора века эпохи Возрождения отцы утратили свое прежнее неоспоримое право распоряжаться жизнями и судьбами своих детей. Юридические требования стали защищать, в частности, дочерей. Кроме того, отцы стали проявлять большее уважение к личности ребенка и большую заботу о благополучии своих детей; часто отцы оказывали столь щедрую помощь дочерям и младшим сыновьям (в некоторых случаях и внебрачным детям), что это представляло серьезную угрозу для целостности и благополучия поместий, замков и прочих владений.

Литература

«Король Лир» состоит из такого множества аспектов, что изолировать одну часть его смыслового наполнения означает подвергнуть риску упрощения его многогранное семантическое богатство. Пьеса является историческим «источником» в самом высоком смысле.

Исследователи много раз отмечали, что содержание «Короля Лира» полно вопросов, на которые пьеса не дает прямых ответов. Действие нечетко расположено как во времени, так и в пространстве. Как с географией, так и с другими явлениями многое остается неясным. В этой большой, сложной и поразительной пьесе есть вещи, которые становятся немного яснее, когда мы применяем к ней некоторые категории, изложенные Лоуренсом Стоуном об английской аристократии в эпоху Возрождения.

Как выразился Стоун, «Аристократическая этика – это добровольное служение государству, щедрое гостеприимство, четкие классовые различия, социальная стабильность, терпимое отношение к грехам плоти, неравенство возможностей, основанное на случайности наследования, высокомерная уверенность в себе, патерналистское и покровительственное отношение к экономическим иждивенцам и инфериорам (низшие слои), а также принятие крайней нищеты низших классов как части естественного порядка вещей».

Отражение этой системы ценностей мы находим в пьесе. Так, например, необычайная преданность Кента королю является признаком его приверженности аристократическому духу. Или другой пример: трогательная уверенность Глостера в том, что хозяин дома не может проявить грубость к гостю, основана на его представлении о неизменных отношениях между хозяином и гостем.

Проблемы, связанные с неравенством в наследовании, дважды драматизируются и по-разному подчеркиваются. Первый случай: Лир выбирает современное решение проблемы наследования при отсутствии наследника мужского пола. Он справедливо делит свое

государство между своими наследницами, пытаясь предотвратить споры, тяжбы и вражду, которые могут наступить позже из-за вопроса наследства. Второй случай с наследством: Глостер поступает в рамках прежних аристократических норм, не замечая несправедливости того, что Л. Стоун называет «доктриной первородства». И речь внебрачного сына Глостера Эдмунда, по сути, не является парадоксом: она отражает новый и более справедливый взгляд на ценность каждого человека, отвергая априорную второсортность внебрачных детей.

Как отметил Сигурд Буркхардт, абсолютное доверие Лира к своему собственному и чужому слову является устаревшей социальной привычкой, но полностью соответствующей его рангу и стилю.

Лир, Глостер и Кент – это аристократы уходящего времени, их благородный облик и система ценностей в период Возрождения подвергались разрушению. Восхваляя, Шекспир утверждал старый, отживший образ жизни, для моральной симметрии и красоты противопоставляя его новому миру. Мы не можем утверждать, пишет Розали Коли, что человеческие добродетели присущи лишь старым, уходящим временам, а пороки – это черты только нового времени. Как и в других своих великих пьесах, в «Короле Лире» Шекспир поднимает проблемы и отражает социальные столкновения, при этом ни один из образов жизни, прежний или новый, не освещая, не рассматривая как безусловно положительный.

У короля Лира нет сына, и он решает поделить наследство между тремя дочерьми. Это не английская или французская королевская традиция, или, по крайней мере, не практикуемая в то время традиция. Король Лир поступает так, как в то время поступали дворяне и крупные буржуа, не имевшие сыновей. Шекспир следовал этим образцам, заставляя короля отказаться от королевства до собственной смерти, и это решение было продиктовано тем, что он хотел убедиться, что его разделение королевства приемлемо как для его бенефициаров, так и для подданных. Разделение было совершено публично, чтобы возможные «будущие распри» могли быть «предотвращены сейчас». Макиавелли говорил, что в тех случаях, когда нет наследника мужского пола, следует ожидать политических потрясений. Можно утверждать, что, пытаясь добиться согласия на разделение своего королевства, Лир проявил дальновидность неожиданного рода.

Рассматриваемое в контексте современного поведения решение Лира для его королевства соответствовало современному на тот период аристократическому представлению о правлении и аристократическому обращению с дочерьми, посредством которого отец стремится обеспечить их будущее. Трудность положения Лира заключалась в том, что он был не только отцом, но и, прежде всего, королем. Однако он не учел уникальность своего положения. Рассматривая королевство как собственную землю, Лир поставил в затруднительное положение всю страну и народ, ее цельность и централизацию. В акте разделения Лиром королевства было что-то роковое. Одно упрощенное замечание могло бы заключаться в том, что, заставляя Лира рассматривать свое королевство как свою собственность, Шекспир сделал свое самое глубокое наблюдение об ошибочном понимании королем правления и о древних способах управления.

Социальный класс

Лир должен быть ранжирован с консервативными дворянами пьесы как приверженец старого образа жизни, прежних обычаев и традиций. Его представление, по крайней мере, о себе, если не о дочерях и его королевстве, цельно с точки зрения старых норм: хотя Лир и освобождает себя от власти, он предпочитает сохранить «только», как он выражается, «имя и все, что полагается королю». На практике это означает, что Лир хочет провести свои последние дни в своем прежнем окружении и сохранить признаки своего прежнего статуса. Слуги были не только знаком престижа аристократа, но и защитой его прерогатив.

С точки зрения аристократического кодекса не было ничего странного в том, что Лир хотел сохранить видимые признаки своего прежнего величия. С точки зрения новых социальных отношений также не было ничего особенного в попытках его дочерей сократить свиту отца. Елизавета, добавляет Коли, никогда не позволяла Марии Стюарт превышать квоту вооруженных слуг. Возражения, высказанные дочерьми против рыцарей, были практичными,

современными и рациональными. Они, конечно, боялись чего-то иного, а вовсе не простого неудобства, которое доставляла большая свита отца. Они боялись того, что, имея собственную военную силу, он может попытаться воспрепятствовать их воле. Их стремление лишить Лира символов его личного величия – это одно; но истинная причина состояла совсем в другом – это был вопрос силы, желание убрать с пути ту сотню рыцарей, которые, возможно, составляли фракцию Лира.

Однако, что касается самой пьесы, рыцари появляются лишь мельком; они являются теневой свитой, важность которой полностью зависит от указаний режиссера, а не драматурга. Их поведение и роль в пьесе не определены. Здесь Коли считает важным подчеркнуть, что Лир никогда не думает о себе как о лидере группы вооруженных людей. При всей своей детской наивности, вспыльчивости и высокомерии Лир – цивилизованный человек, уверенный, что он живет в цивилизованной стране. В самом деле, для него рыцари были просто средством демонстрации его достоинства, как для себя, так и для других, но он никогда не рассматривал свиту как необходимую защиту от своих ближайших родственников.

Однако здесь заслуживает внимания не столько размер окружения Лира, сколько то, что ему отказано в «церемониальной привязанности», в выражении уважения как к отцу. Это осуществляется проявлением демонстративного неуважения, пренебрежения не только со стороны дочерей, но и их ближайшего окружения.

Поразительные нарушения приличия в этой пьесе, отмечает Коли, не сразу очевидны для нас. Когда Освальд отказывается остановиться по приказу короля, когда он называет короля «отцом моей дамы», шок для зрителей того времени был почти таким же сильным, как и для беззащитного и неподготовленного Лира. То, что Освальд не намерен исполнять королевские приказы, совершенно разрушает Лира. Лиру предстоит узнать, что он больше не суверен в Великобритании; и его дочери взяли на себя обязанность донести до него эту истину.

С точки зрения социальных различий, заслуживает внимания поведение Кента. Когда он рядом с королем, то он почтителен и послушен. С Освальдом он жесток, возмущен тем, как тот позволяет себе обращаться с королем. Когда Корнуэлл приказывает посадить Кента в колодки, Кент не может поверить, что подобное наказание, от которого дворяне были традиционно защищены, может быть применено по отношению к нему. Реакция Кента является остатком его прежнего опыта аристократического образа жизни и аристократических ценностей. Его вспышка против Освальда – это вспышка старого аристократа против лжи трусливого, хвастливого «нового» человека; Освальд для Кента – «никто», «бабочка, созданная портным».

Вопрос о ранге имеет отношение и к «наказанию» Глостера. Хотя дворяне могли быть поставлены под стражу и казнены за измену, они не могли быть повешены, и, конечно, не могли быть ослеплены. Ослепление Глостера шокирует, по-человечески и социально, отмечает Коли.

Наряду с представителями старого мира Шекспир изображает тех, кто олицетворяет новый, буржуазный, мир, его ценности, его цели.

Восхождение Эдмунда, внебрачного сына Глостера, «нового» человека, действительно впечатляюще. Глостер говорит о нем довольно спокойно: «он был в отъезде девять лет, и он снова уйдет», не подозревая, что симпатичный молодой человек может предпочесть остаться и сыграть свою собственную роковую роль.

Эдмунд – «новый» человек, находящийся вне обычных ценностей, понятных и привычных координат. Сначала создается впечатление, что он претендует лишь на часть своего наследства. То есть, как внебрачный ребенок он просто хочет занять законное место своего брата, довольствоваться ролью наследника своего отца. Затем он станет претендовать на власть, на то, чтобы использовать тех, на чье место он претендует. Эдмунд иллюстрирует амбициозный облик нового человека, нарождающийся и обретающий силу класс буржуа.

Эдгар, наоборот, безупречно воспитан и предан старому аристократическому кодексу – в его воспитании и системе ценностей заключается причина того, как легко удалось сводному брату Эдмунду обмануть его; здесь кроется и объяснение того, почему он не смог обидеть своего отца в ответ на причиненную отцом боль.

Эдмунд арестован по обвинению в «государственной измене» и получает шанс оправдать себя типично аристократическим методом, устаревшим в конце XVI века. Это переносит борьбу между враждующими сторонами в этический пласт, где добродетель должна быть

вознаграждена и одержать победу. С этим эпизодом, отмечает Коли, мы возвращаемся в мир рыцарства, о котором ничего не было сказано в пьесе.

Лоуренс Стоун рассматривает упадок уважения к дворянству как одно из основных социальных изменений, с которыми пришлось столкнуться этому классу. Шекспир, конечно, концентрирует, переводит и переоценивает этот процесс девальвации в драматических и символических, а не в реалистических терминах.

Мы вполне можем ожидать, пишет Коли, что Гонерилья, Регана и Эдмунд будут мыслить практически: устанавливать цены за голову Глостера, а также за жизни Лира и Корделии. Такие люди представляют материальные ценности как выражение власти. Их голый расчет сводит человеческие качества к количественному, т.е. денежному, измерению. Лир сам использовал этот метод, установив цену за любовь своих дочерей и разделив свое королевство в зависимости от объема высказанной ими преданности. Снова и снова персонажи измеряют свои и чужие чувства, даже Корделия говорит отцу о половине ее любви, отданной мужу, и второй половине, оставленной отцу. Глостер говорит Кенту, что Эдгар «не дороже по его счету», чем Эдмунд; Кент метафорически говорит о гонораре. А о лишенной наследства дочери говорят как о плохой инвестиции и о том, что ее цена «упала». Потребность, пишет Коли, не может быть измерена, как и не может быть определенного количества любви, верности или истины. Лиру потребуется время и горький опыт, чтобы усвоить этот урок.

Мы вынуждены признать, считает Коли, что в этой пьесе изображен кризис ценностей и, хотя нет никаких сомнений в том, какую из противоборствующих сторон предпочел драматург, он был слишком скрупулезен, чтобы представить проблему просто как вопрос морали.

Шекспир видел как практическую правоту позиции Гонерильи, Реганы и Эдмунда, так и социальную правоту позиции Лира и Глостера. Но как бы мы ни любили и как бы не жалели старых аристократов, мы знаем, что их ставка на собственные ценности, без учета реалий меняющегося времени, была слишком дорога. Очевидно, что моральный перевес на стороне защитников старых ценностей, но пьеса также показывает, насколько было критически недостаточно этих прежних аристократических ценностей для того сложного переломного периода истории, когда аристократия уступала свои позиции под натиском нового времени, нового социального класса, новой морали.

На следующей лекции мы продолжим знакомиться с возможностями использования критических подходов к интерпретации художественного произведения, и рассмотрим анализ Ислы Дункан двух версий рассказа Элис Монро «Нанятая девушка».

Вопросы для закрепления темы:

1. Какие актуальные проблемы начала 17 века находят отражение в пьесе Шекспира «Король Лир»?
2. В чем находит выражение кризис аристократии?

Литература:

1. Stone Lawrence. The Anatomy of the Elizabethan Aristocracy. – Economic History Review. – 948. – Vol. 18. - № 1. - P. 1-53.